

Т. В. Сазонова

Княгиня Евфросинья Старицкая — основательница Горицкого монастыря *

Деятельность основателей большинства северных русских монастырей известна в основном по их житиям, которые в силу особенностей этого жанра не дают исследователям много информации. Святые основатели предстают как сильные духом активные люди, постоянно претерпевающие невзгоды, но, несмотря на это, упорно идущие к своей цели. Сказанное можно отнести и к княгине Евфросинье Андреевне Старицкой (1516–1569), с именем которой традиционно связывается основание Горицкого монастыря.

Горицкий в честь Воскресения Господня женский монастырь находится в Кирилловском районе Вологодской области. Он возник на левом берегу реки Шексны у подножия горы Мауры («на Горах») в середине XVI в. В XVI–XVIII вв. Горицкий монастырь упоминается как место пострига представительниц высшей знати¹.

Евфросинья Старицкая — одна из немногих русских женщин XVI столетия, жизнь которых сравнительно полно засвидетельствована в исторических источниках. Евфросинья происходила из княжеского рода Хованских — потомков Гедиминовичей². 2 февраля 1533 г. она сочеталась браком с князем Андреем Ивановичем Старицким (1490–1537), младшим сыном великого князя Ивана III Васильевича. Их венчал в Успенском соборе в Москве митрополит

---

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-09-00134.

¹ *Кабачин И.* Обитель опальных княгинь. М., 2019.

² *Бенцианов М. М.* Двор князя Андрея Старицкого и проблема «Старицкого мятежа» 1537 г. Ч. 1 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 4 (50). С. 64–76.

Даниил в присутствии великого князя Василия III, который лично «дарил князя Андрея и его княгиню Евфросинью»³.

Жениху было уже за 40, и он был намного старше невесты. Дело в том, что князь Андрей Иванович получил возможность жениться только после того, как в 1530 г. у его старшего брата, великого князя Василия III, родился долгожданный наследник — будущий царь Иван IV⁴. 9 июля 1533 г. у Андрея и Евфросиньи появился на свет их единственный ребенок, сын Владимир⁵.

В 1537 г. князь Андрей Иванович поднял мятеж («государю нашему учял великие неправды делати и умышляти учял на самого государя и под ним государств достати»⁶), попытался занять Новгород («из своей отчины пошел и со княгинею и со всеми людьми к вотчине государя нашего к Великому Новгороду <...> а умышлял и не к Новгороду, и о болших государствах в мысли было»⁷), но с прибытием великокняжеского войска во главе с князем И. Ф. Овчиной Телепневым-Оболенским прекратил сопротивление и поехал с ним в Москву. Здесь «посадили его в полату в набережную з дворца». Евфросинью также лишили свободы, поместив на Берсеневском дворе в Кремле, который с 1525 г. использовали для заключения знатных особ. Сын князь Владимир Андреевич первоначально был отдан дипломату Федору Карпову, а затем «был с матери в тыну». В декабре 1537 г. князь Андрей умер «в нуже страдальческою смертию»: «умориша его под шляпою железною»⁸.

Роль Евфросиньи в этих событиях неясна, хотя составитель инструкции русскому послу в Литве подчеркивал, что князь Андрей Иванович пошел на Новгород «со княгинею». Судя по тому, что в 1540 г. княгиня Евфросинья Андреевна с сыном были освобождены, правившие от имени Ивана IV бояре более не считали их опасными. В 1541 г. Старицким был передан удел князя Андрея Ивановича, причем составитель Постниковского летописца считал, что

---

³ ПСРЛ. М., 2000. Т. 13. С. 68.

⁴ Юрганов А. Л. Старицкий мятеж // ВИ. 1985. № 2. С. 100–110.

⁵ ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 25.

⁶ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб., 1848. Т. 2. № 175. С. 321.

⁷ Там же.

⁸ Кром М. М. «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010. С. 217–221.

удел получила именно Евфросинья: «Весь ей князь Андреевской удел отдал и бояр и диаков у нее устроил, а по городом по ее и по волостем пожалованы дети боряские великого князя»⁹.

Обретя возможность распоряжаться доходами с удела, вдова Евфросинья Андреевна направила значительные суммы на духовные дела. Особым объектом ее внимания стал Кирилло-Белозерский монастырь, со времени Василия II пользовавшийся покровительством московских Рюриковичей. Первый известный вклад княгиня сделала не ранее 1539 г., передав игумену Афанасию 100 руб., за которые он обязался «по князе Андрее Ивановиче память правити декабря 11 на память преподобнаго Данила Столпника, понахиды пети, и обедня служити собором, и корм кормити на всяк год, доколе и монастырь стоит». В последующие годы Евфросинья внесла 100 руб. за молебен о здравии своем и сына, а также 150 руб. на поминовение своих родителей кн. А. Ф. и В. П.¹⁰ Хованских, брата И. А. Хованского и сестры Ф. А. Пронской. Помимо денег, в 1553–1559 гг. Евфросинья передала в Кириллов монастырь более 6 тыс. четвертей ржи, овса, пшеницы, ячменя, конопляного семени и гречневой крупы¹¹.

Делом жизни княгини Евфросиньи Андреевны стало обустройство нового женского монастыря примерно в 6 верстах от Белозерского монастыря, у подножия горы Мауры. В 1544 г. на ее средства на месте ранее существовавшей деревянной церкви был построен каменный Воскресенский храм с приделами преподобного Кирилла Белозерского и Богородицы Одигитрии. Княгиня рассматривала этот монастырь как место своего будущего пострига и там «обет свой положила»¹². К 1555/56 г. («лето 7064-го») относится первое упоминание о Горицком монастыре в синхронном источнике. Это запись о вкладе в Кирилло-Белозерский монастырь, который сделала «старица Елена из Гор Воскресения Христова Борисова дочи Вешезерского»¹³.

---

⁹ ПСРЛ. Т. 34. С. 26.

¹⁰ Мирское имя матери неизвестно, во вкладной книге Кирилло-Белозерского монастыря она названа «княгиней-инокой Варсонофьей».

¹¹ Дмитриева З. В., Сазонова Т. В. Вклады горицких стариц в Кирилло-Белозерский монастырь (вторая половина XVI — начало XVII века) // ПИЖ. 2020. № 3 (27). С. 8–20.

¹² ПСРЛ. Т. 13. С. 362.

¹³ Дмитриева З. В., Сазонова Т. В. Вклады горицких стариц ... С. 13.

Во время первой свадьбы царя Ивана IV в 1547 г. княгиня Евфросинья Андреевна была «в материно место» (ее сын князь Владимир Андреевич был «в тысецких») ¹⁴. Однако в 1553 г. Евфросинья стала одной из ключевых участников политического кризиса, вызванного тяжелой болезнью Ивана IV. По его завещанию престол отходил его новорожденному сыну Дмитрию, но часть бояр не желала целовать крест «пеленочнику», сделав ставку на князя Владимира Андреевича Старицкого. По мнению Р. Г. Скрынникова, Евфросинья «помнила историю Софьи Палеолог, которая устранила законного наследника престола Дмитрия-внука и доставила трон отцу Грозного, удельному князю Василию. Она намеревалась, следуя пути Софьи, посадить на трон своего сына» ¹⁵. Даже после того, как князь Владимир Андреевич целовал крест Дмитрию Ивановичу, Евфросинья лишь после третьей просьбы «велела печать приложить, а говорила: “Что то-де за целование, коли невольное?” и много речей бранных говорила» ¹⁶.

В 1563 г. произошел новый конфликт. Князь Владимир Андреевич посадил в тюрьму своего дьяка Савлука Иванова, который из заключения сумел сообщить Ивану IV, «что княгини Офросиния и сын ее князь Володимер многие неправды ко царю и великому князю чинят и того для держат его скована в тюрьме» ¹⁷. В ходе расследования были «сысканы многие неисправления и неправды» Старицких. Как отмечал С. Б. Веселовский, «очевидно, главным виновным лицом была княгиня Евфросинья, а князя Владимира царь не только простил, но и вернул ему удел» ¹⁸.

Княгиня Евфросинья просила у Ивана IV разрешения постричься в монахини и удалиться в Горицкий монастырь, который она «сооружала» и где «свой обет положила». 5 августа 1563 г. духовник княгини игумен Кирилло-Белозерского монастыря Вассиан постриг ее под именем Евдокии на Кремлевском кирилловском подворье (Афанасьев монастырь) в Москве. До Белоозера княгиню-иноку провожали бояре Ф. И. Умной-Колычов, Б. И. Сукин и дьяк Р. Житково, а до монастыря — игумен Вассиан. Быт Евфросиньи-Евдокии

---

¹⁴ Разрядная книга 1475–1605 гг. / сост. Н. Г. Савич. М., 1977. Т. 1, ч. 2. С. 322.

¹⁵ Скрынников Р. Г. Иван Грозный. М., 2005. С. 86–87.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 13. С. 526.

¹⁷ Там же. С. 368.

¹⁸ Веселовский С. Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси // Исторические записки. М., 1947. Т. 22. С. 107.

в монастыре был устроен по ее желанию: «Поволи же ей государь устроить ествою и питьем, и служебники, и всякими обиходы по ее изволению, и для бережения велел у нее в монастыре быти Михаилу Ивановичю Колычову да Андрею Федорову сыну Щепотеву, да подьячему Ондрыше Шулепникову, и обиход ее всякой приказано им ведати»¹⁹.

По мнению князя А. М. Курбского, в Горицах княгиня-инока Евфросинья-Евдокия «во святом вдовстве и во мнишестве проводила», проявив себя как «воистину святая испосница великая»²⁰. Наиболее известный аспект деятельности княгини-инокини — организация в обители золотошвейной мастерской, благодаря которой Горицы стали одним из центров женского рукоделия²¹. В 1565–1569 гг. Евфросинья-Евдокия сделала в Кирилло-Белозерский монастырь несколько вкладов произведениями лицевого шитья: это пелены для покрытия литургических сосудов со Святыми Дарами, плащаницы «Спасов образ» и «Кирил чюдотворец», а также «Спасов образ хоругов»²². Вклады опальной инокини можно рассматривать как продолжение противостояния удельной семьи царственному гневу Ивана Грозного.

Статус Евфросиньи-Евдокии в Горицком монастыре не вполне ясен. Она не была игуменьей: имена первых игумений известны благодаря монастырскому синодику XVIII в. — это Анисия, Анастасия, София, Мариамия, Анна²³. При этом представляется маловероятным, чтобы царская родственница, пусть и опальная, находилась бы «в послушании» у лица с более низким статусом. Наличие царских приставов и возможность организовать золотошвейную мастерскую указывают на особое положение княгини.

В реконструированном Р. Г. Скрынниковым «Синодике опальных» упомянуты инокини, «которые с нею были»: бывшая постельница

---

¹⁹ ПСРЛ. Т. 13. С. 368.

²⁰ *Курбский А. М.* История о великом князе Московском // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2001. Т. 11 : XVI век. С. 420.

²¹ Сокровища Русского Севера : из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника / авт.-сост. Е. Г. Щурина. Мытищи, 2014. С. 64, 65 ; *Круглова А. Р.* Золотошвейное рукоделие великокняжеских и царских мастерских XV–XVI веков. СПб., 2011 ; *Свирин А. Н.* Древнерусское питье. М., 1963 ; *Щекотов Н. М.* Древнерусское питье // София. 1914. № 1. С. 5–32.

²² *Дмитриева З. В., Сазонова Т. В.* Вклады горицких старик ... С. 11–12.

²³ Летопись Горицкого монастыря / подгот. текста Г. О. Ивановой // Кириллов : историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 293.

одного из сыновей князя Владимира Андреевича Мария Ельчина, немка Анна Козина, татарка Анна, немка Ульяна, Марфа Жулебина и Акилина Палицына²⁴. Вероятно, они составляли свиту княгини, разделившую с ней и иночество, и смерть.

Согласно монастырскому преданию, вместе с Евфросиньей-Евдокией в Горицком монастыре будто бы жила княгиня Иулиания Дмитриевна, урожденная Палецкая, вдова князя Юрия Васильевича, брата Ивана IV, в иночестве Александра²⁵. По мнению С. Б. Веселовского, Н. М. Карамзин, пользовавшийся «Синодиком опальных» из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, обратил внимание на приписку «княгиню иноку Евдокию, иноку Марию, иноку Александру», над которой приписано: «удельная. Потоплена в Горах в Шексне повелением царя Ивана». По С. Б. Веселовскому, Н. М. Карамзин эту приписку, относившуюся к Евфросинье-Евдокии Старицкой и перечисленным далее монахиням из ее свиты, связал с княгиней Александрой Палецкой, породив ошибочную историографическую традицию. С. Б. Веселовский считал, что «Ульяна, в схеме Александра, в Горицком монастыре не была, а жила в Новодевичьем монастыре, где и умерла своей смертью в 1575 г.»²⁶ Это подтверждается тем фактом, что ее захоронение находится в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря «в особо почетном месте под главным алтарем»²⁷.

А. В. Сергеев, исследовавший генеалогию князей Палецких, привел еще один аргумент против идентификации горицкой иноки Александры с княгиней Иулианией: ее убийство вместе с Евфросиньей-Евдокией Старицкой должно было негативно отразиться на служебном положении брата Ульяны кн. Андрея Дмитриевича Палецкого, чего, однако, не произошло²⁸.

Возможно, что подвизавшаяся в Горицах инока Александра — это княгиня Соломонида, дочь князя Константина Ивановича Ахметекевича

---

²⁴ Синодик опальных царя Ивана Грозного (7091 года) (реконструкция текста) // *Скрынников Р. Г. Иван Грозный*. М., 2005. С. 490.

²⁵ *Летопись Горицкого монастыря*. С. 293.

²⁶ *Веселовский С. Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси*. С. 102.

²⁷ *Беляев Л. А., Григорян С. Б., Шуляев С. Г. Некрополь Смоленского собора Новодевичьего монастыря XVI–XVII в. Исследования 2017–2018 гг.: методы и результаты* // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2019. № 4 (78). С. 118.

²⁸ *Сергеев А. В. Политическая деятельность и землевладение княжеской аристократии Московского государства XVI в.: князя Палецкие* // Там же. № 3 (77). С. 53–55.

Согорского, жена кн. Даниила Васильевича Хованского, в 1568 г. постригшаяся в Горицком монастыре под именем Александры. Она неоднократно бывала в Кирилло-Белозерском монастыре и сделала несколько вкладов²⁹.

В 1569 г. царь Иван IV приказал расправиться с князем Владимиром Андреевичем, его женой и детьми от второго брака. Тогда же погибла и княгиня-инока Евфросинья-Евдокия: «А мать князе Володимерова княгиня Евдокея жила в Горах на Белеозере в девиче манастыре у Воскресения. И он послал по нее, а велел ея привести к Москве, да на дороге велел ея уморити в судне, в ызбе в дыму. И положиша ея на Москве у Вознесения 78-го»³⁰ (в 1930 г. ее саркофаг перенесли из разрушенного Вознесенского собора в подвальную палату Архангельского собора Московского Кремля)³¹. Вместе с ней погибли упомянутые выше лица, известные по «Синодику опальных»³².

Согласно монастырскому преданию, инокиня Евфросинья-Евдокия была утоплена в Шексне, вместе с ней погибли другие инокини (в разных версиях называются ее «боярыни» Мария и Александра и игуменья Анна), их тела плыли по Шексне против течения и были «с честию погребены в стенах монастыря»³³.

Заложенные княгиней-инокой Евфросиньей-Евдокией Старицкой принципы функционирования Горицкого монастыря оставались актуальными до начала XVIII в. Горицкий монастырь являлся особножительным, то есть общей была только церковная служба. Основным средством содержания обители была государева руга, то есть ежегодная субсидия, состоявшая из хлеба и денег, рассчитанная на проживание 70 человек. Кроме того, на монастырские нужды шли вклады, деньги от перевоза через Шексну в праздничные дни преподобного Кирилла 9 июня и Успенъев день, прикладные и молебные деньги³⁴.

---

²⁹ Дмитриева З. В., Сазонова Т. В. Вклады горицких старец ... С. 12, 17.

³⁰ ПСРЛ. Т. 34. С. 191.

³¹ Панова Т. Д. Некрополи Московского Кремля. М., 2002. С. 31–32.

³² Синодик опальных царя Ивана Грозного (7091 года) ... С. 490.

³³ Летопись Горицкого монастыря. С. 297.

³⁴ Dmitrieva Z., Sazonova T. On commemorative practice in Kirillo-Belozersky monastery (16th – the beginning of 17th centuries). — DOI: 10.15405/epsbs.2021.05.02.112 // Man, society, communication : proceedings of International scientific and practical conference «Man. Society. Communication» (MSC 2020), 23–24 April, 2020, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University / ed.: E. V. Toporova et al. London, 2021. P. 877–882. (European proceedings of social and behavioral sciences ; vol. 108).